

ГДЕ РЕКЛАМА ТОГО, ЧТО ДЕЛАЕТ ТЕАТР?

Летом из программы «Время» узнала, что Большой театр гастролировал в Швейцарии, и решила написать это письмо.

Неужели для нашего самого-самого Большого театра главным стали гастролы и права те, кто, надрываясь, весь прошедший сезон писали и говорили, что все интересы театра сосредоточились на гастролях? Я в это не верила и сейчас верить не хочу. Не верю, потому что знаю, с какой отдачей выступают ваши артисты дома, в Москве, какой праздник они дарят всем, кому удается попасть на их спектакли и концерты. А если пресса уделяет этим праздникам мало внимания, то виноват в этом, по-моему, а первую очередь сам театр. Конечно, можно говорить, что сейчас газеты и журналы из одной крайности — Большой театр только хвалить бросились в другую — только ругать, но рекламы того, что делает театр, до обидного мало, а точнее — вообще нет. Вот три примера.

Прекрасный концерт Маквалы Касрашвили в Зале Чайковского. Кто о нем знал, кто его рекламировал? Я попала на концерт случайно, оказавшись в день его утором на площади Маяковского, и с огорчением увидела вечером в зале много свободных мест. А концерт был великолепный — продуманный, интересный по программе, певица была, как говорится, «в ударе», ее прекрасно принимали зрители, но нигде ничего об этом концерте я не прочла, хотя читаю много газет.

Другой пример. Вокальный цикл Ирины Архиповой в Бетховенском зале. Это же чудо! А афишу, кроме как на здании театра, нигде не увидишь.

А еще один концерт в Бетховенском зале — Евгений Нестеренко со своими учениками поет Мусоргского. Конечно, поклонники этого большого Мастера знали о концерте, а простые слушатели? Они лишились, вернее — их лишили редкого удовольствия, потому что о концерте тоже можно было узнать только из афиши на Большом театре.

Видите ли вы, товарищи из Большого театра, свои афиши где-либо в городе? Там их нет.

А почему вы так равнодушны к своей афише, что не считаете нужным писать ЗАКРЫТИЕ СЕЗОНА? Когда раньше это было? Или, действительно, вы считаете, что если выезжаете на гастролы, то сезон продолжается? Но ведь в Большом театре он закончился. Отсутствие в последней афише сезона этих двух слов мне кажется неуважением и к артистам, и к зрителям.

Еще один пример неуважения театра к самому себе: то, как одеты зрители. Зимой — в сапогах-луноходах, летом — в джинсах, футболках, тренировочных костюмах. Кончился у нас в стране период гражданской войны, когда в нетопленных театрах сидели в полушубках и шинелях, сегодня советские люди прекрасные одеты. Надо найти какие-то достойные слова и написать на билетах, что Большой театр будет рад видеть у себя празднично одетых зрителей. Ведь это БОЛЬШОЙ. Отношение к нему нужно особое, и начинаться оно должно с самого театра.

Последнее, о чем хотела сказать. Большую радость доставил мне вечер балетов А. Бурнонвилля. Я увидела одаренных молодых артистов, фамилий которых раньше даже не слышала (а почему?), и поняла, что нашему балету рано отказываться от того, что он «впереди планеты всей». Хотя жаль, конечно, что не увидим больше Е. Максимову, М. Плисецкую, В. Васильева в «Дон Кихоте», Н. Тимофееву и М. Лавровского в «Спартаке», но время берет свое, и слова о том, что оно не властно над талантом, никак нельзя отнести к балету. А мы, зрители, храним благодарную память об этих артистах, как помним Г. Уланову, С. Лемешева, О. Лепешинскую, Г. Вишневу, В. Преображенского, С. Корень и многих других.

Если газета сочтет возможным напечатать мое письмо, буду рада. Если нет, хотелось бы все-таки знать, почему не было в последней афише слов о закрытии сезона.

Я — инженер-экономист. Коренная москвичка. Больше 40 лет хожу в Большой театр.

Евг. РИСИНА.